

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД САНКЦИЯМИ

Е.А. ГАТАУЛИНА, А.А. ПОТАПОВА

(Центр агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС)

В мире все чаще применяются санкции для достижения экономических и политических целей их инициаторов. Как правило, санкции нацелены на основные сектора экономики включая торговлю и финансы, применяются также против отдельных лиц и компаний. При этом сельское хозяйство и продовольственное обеспечение формально выводятся из-под ограничений ввиду гуманитарных соображений, однако фактически все равно испытывают негативное воздействие, являясь неотъемлемой частью экономики. Во многих странах действие санкций усугубляются другими факторами внутренней нестабильности: военными конфликтами, природными катаклизмами, а также просчетами в управлении. В статье анализируется динамика сельскохозяйственного производства, использования средств производства, а также отдельные показатели продовольственной безопасности на примере 5 государств, находящихся под санкционным давлением (Иран, Сирия, Венесуэла, Куба и Корейская Народно-Демократическая Республика). Целью исследований является анализ развития сельскохозяйственного сектора в данных государствах в условиях санкций. Выявлено, что санкции наносят серьезный удар по экономике, в том числе по сельскому хозяйству, но не влияют на смену режимов государств, на что они, собственно, и были нацелены их инициаторами. Воздействие санкций усиливается в случае введения вторичных санкций и создания широкой коалиции. Кроме того, одновременное применение финансовых и торговых санкций оказывает более выраженный неблагоприятный эффект. Вместе с внутренней нестабильностью санкции значительно повышают составной индекс глобального голода, повышая уровень недоедания населения в стране, а также отрицательно сказываются на доступности и стабильности продовольственного обеспечения, усиливая импортозависимость и повышая цены на продовольствие. Для всех рассмотренных стран совокупность ограничений привела к снижению производительности сельского хозяйства и доступа к ресурсам, что повлияло на сокращение сельскохозяйственного производства. В то же время отмечается способность отрасли адаптироваться к складывающимся условиям.

Ключевые слова: санкции, сельское хозяйство, дефицит средств производства, продовольственная безопасность, индекс голода, военные конфликты, жесткое государственное регулирование.

Введение

Введение экономических санкций и их последствия для государств, на которые они направлены, в последнее время вызывают большой интерес ввиду их постоянного использования [9]. Как правило, санкции вводятся для создания максимального экономического ущерба, чтобы вынудить правящий режим государства

изменить свою политику [26, 29]. Однако их воздействие в большей мере отражается на населении стран. Санкции прямо и косвенно влияют на различные аспекты продовольственной безопасности (наличие, доступ и стабильность) ввиду их воздействия на экономику, сельскохозяйственный сектор и способность государства, а также частных субъектов и гуманитарных организаций импортировать продукты питания, оборудование [7, 31]. С учетом постоянной глобальной озабоченности по искоренению голода, о чем свидетельствуют цели в области устойчивого развития (ЦУР 2), эти аспекты являются актуальными и на международном уровне.

Различают всеобъемлющие санкции, полностью блокирующие любые виды торговых и финансовых операций с целыми странами, секторальные (затрагивающие отдельные отрасли экономики), а также адресные санкции, ограничивающие подобные операции с отдельными лицами и/или компаниями. Существуют различные инструменты вводимых санкций: экспортный контроль, ограничения на импорт, запреты на поездки, замораживание активов, сокращение или прекращение иностранной помощи, разрыв дипломатических отношений и т.д., которые по-разному могут отражаться на сельском хозяйстве и продовольственной безопасности. В более широком смысле различные санкционные инструменты можно подразделить на финансовые и торговые. В научных исследованиях подчеркивается, что финансовые санкции наносят более выраженный экономический ущерб по сравнению с торговыми санкциями, поскольку они могут нарушить торговый обмен даже без явных торговых ограничений [21]. Кроме того, финансовые санкции сложнее обходить, чем торговые.

Несмотря на то, что обычно продовольствие напрямую не попадает под санкции, экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции, а также средств производства страдают от общих условий, затрудняющих финансовые транзакции и торговый обмен [14]. Кроме того, перебои с импортом приводят не только к сокращению наличия продовольствия на внутренних рынках, но и к снижению доступности непродовольственных товаров, например, необходимых для приготовления пищи, лекарств и т.д. [31]. Открытость страны для международной торговли и иностранных инвестиций оптимизирует использование ресурсов, максимизирует доход и сводит к минимуму колебания внутренних цен на продовольствие и количество продаваемых товаров [11]. Научные исследования указывают на влияние международных санкций также на экономический рост, неравенство доходов [8] и на уровень бедности [27].

Цель исследований: анализ развития сельскохозяйственного сектора в государствах, находящихся под санкционным давлением в XX–XXI вв.

Материал и методы исследований

Анализ проведен на примере 5 стран: Иран, Сирия, Венесуэла, Куба и Корейская Народно-Демократическая Республика. Эти страны в течение длительного времени находятся под международными санкциями, а также сталкиваются с различными внутренними вызовами (гражданские войны, политические кризисы, жесткое государственное регулирование и т.д.). Зарубежный опыт может быть полезен для России, которая с 2022 г. также находится под значительным санкционным давлением.

Статистической базой исследований стали данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), которая публикует широкий ряд сельскохозяйственных показателей по большинству стран мира с 1961 г., что позволяет на длительном историческом этапе проследить последствия тех или иных санкций и происходивших событий. Развитие сельского хозяйства анализировалось исходя из динамики индекса валового сельскохозяйственного производства и индекса валового сельскохозяйственного производства на душу населения, а также посевных

площадей, уровня применения удобрений и пестицидов. Кроме того, рассматривалась зависимость страны от импорта продовольствия: коэффициент зависимости от импорта зерновых¹, который показывает, какая часть зерновых культур из имеющихся внутренних запасов была импортирована; стоимость импорта продовольствия (кроме рыбы) по отношению к стоимости общего экспорта товаров. Данные показатели отражают наличие и стабильность продовольственного обеспечения страны.

Уровень продовольственной безопасности оценивался по уровню распространенности недоедания и голода среди населения по доступным данным ФАО. Также использовался составной индекс голода (Global Hunger Index (GHI)), разработанный Международным исследовательским институтом продовольственной политики (IFPRI) [17]. GHI основан на следующих показателях: доля населения, страдающего от недоедания (калорийность – ниже определенных диетических потребностей); доля детей в возрасте до 5 лет с недостаточным весом (истощение и задержка роста); процент детей, умерших в возрасте до 5 лет. Данный индекс измеряется по 100-балльной шкале, где 0 – лучший результат (отсутствие голода), 100 – худший результат. Индекс имеет 5 интервалов шкалы, которые отображают интенсивность или тяжесть голода. Показатель меньше 9,9 свидетельствует о низком уровне голода, а показатель больше 50 считается крайне тревожным.

Также на основе зарубежных исследований по каждой выбранной для анализа стране был сделан аналитический обзор направлений введенных международных санкций в разные периоды времени. Ниже представлены «кейсы» стран, уже долгое время находящихся под санкциями.

Результаты и их обсуждение

Исламская Республика Иран. Иран является одним из лидеров по количеству международных санкций, действующих на протяжении длительного периода. США выступали основным инициатором санкций. Первые масштабные санкции наложены в 1979 г., когда были заморожены иранские активы в США, а в 1980 г. введено торговое эмбарго. Санкции были сняты в 1981 г. Однако в 1987 г. снова был введен запрет на иранский импорт в США «за поддержку терроризма». В 1995–1997 гг. США ввели запрет на кредитование и участие в разработках нефтегазового сектора Ирана, торговое эмбарго и запрет инвестиций в иранскую собственность [5]. Впоследствии США добивались присоединения к своим санкциям других стран: был введен принцип экстерриториальности санкций, то есть США штрафовали за нарушение санкций не только американские, но и иностранные компании и граждан. Однако устойчивой коалиции США в то время создать не удалось, был привлечен Совет безопасности ООН. В декабре 2006 г. была принята резолюция ООН № 1737, «запрещающая всем государствам поставки в Иран материалов, которые могли бы содействовать реализации его ракетно-ядерной программы. Запрещался оружейный экспорт, страны призывались «воздержаться от субсидий, кредитов и финансовой помощи Ирану за исключением гуманитарных программ». Также вводились визовые ограничения и заморозка активов ряда иранских юридических и физических лиц [5].

В дальнейшем санкции только ужесточались. Под них попали судовладельцы, которые перевозили нефть из Ирана, и страховщики нефтяных перевозок. В 2012 г. к санкциям присоединился ЕС (запрет покупки, хранения и транспортировки нефти).

¹ Расчет ФАО по формуле: $(\text{импорт} - \text{экспорт}) / (\text{производство} + \text{импорт} - \text{экспорт}) * 100$. Отрицательные значения указывают на то, что страна является нетто-экспортером зерновых культур (примеч. авт.).

Кроме того, в 2012 г. Иран отключили от SWIFT [1]. Отмечается, что односторонние санкции США (до 2006 г.) не приводили к серьезному падению торговли Ирана, и только когда к ним присоединились страны ЕС и другие государства, согласно резолюции ООН, эффект стал значительным [16].

В 2015 г. Иран пошел на уступки по ограничению ядерной деятельности, с него были сняты экономические и финансовые санкции со стороны СБ ООН, США и ЕС [5]. Однако в 2018 г. США вышли из подписанного договора о ядерной сделке, санкции против Ирана были восстановлены и расширены в 2019 и 2020 гг., охватывая финансовый сектор страны. Несмотря на то, что США не удалось вновь собрать широкую коалицию (ограничения не были поддержаны резолюцией ООН), они создали действенный механизм вторичных санкций: странам приходится выбирать между крупными штрафами со стороны США или деятельностью с Ираном. Это сильно повлияло на добычу нефти в Иране, которая в 2020–2021 гг. упала практически в 2 раза и достигла самого низкого уровня с 1980-х гг. Реальный ВВП в постоянных рыночных ценах сократился более чем на 6%, упав до уровня 2010/2011 г., инфляция превысила 35% [22]. Однако, согласно Всемирному банку, экономика Ирана начала медленно адаптироваться, на что повлияло восстановление спроса на нефть после пандемии. Производство нефти в Иране в 2022 г. выросло на 21% [22], а экспорт нефти достиг самого высокого уровня с 2018 г. Прогнозировалось, что рост реального ВВП в 2023 г. составит 2,7%.

Общее ослабление экономики на фоне санкций, а также последствия пандемии и неблагоприятные погодные явления сказываются и на сельском хозяйстве. Индексы валового производства сельского хозяйства резко сократились в 2007–2008 гг., то есть после введения санкций ООН в декабре 2006 г. Далее начался постепенный рост, но с 2014 г. вновь отмечается снижение, хотя показатели – выше уровня 1990-х гг. (рис. 1).

При внешних ограничениях каналы передачи сельскохозяйственных технологий и средств производства, как правило, от специализированных компаний из более развитых стран, заблокированы или ограничены. В Иране с 2006 по 2011 гг. отмечалось значительное сокращение использования азотных и фосфорных удобрений, которое в последующие годы стабилизировалось, хотя и на достаточно низком уровне (рис. 2). Такая же ситуация отмечалась в отношении пестицидов. Кроме того, Иран сталкивается с дефицитом водных ресурсов, в том числе в сельском хозяйстве (орошается 7,5 млн га пахотных земель), и изменение климата может еще более усугубить этот дефицит [22].

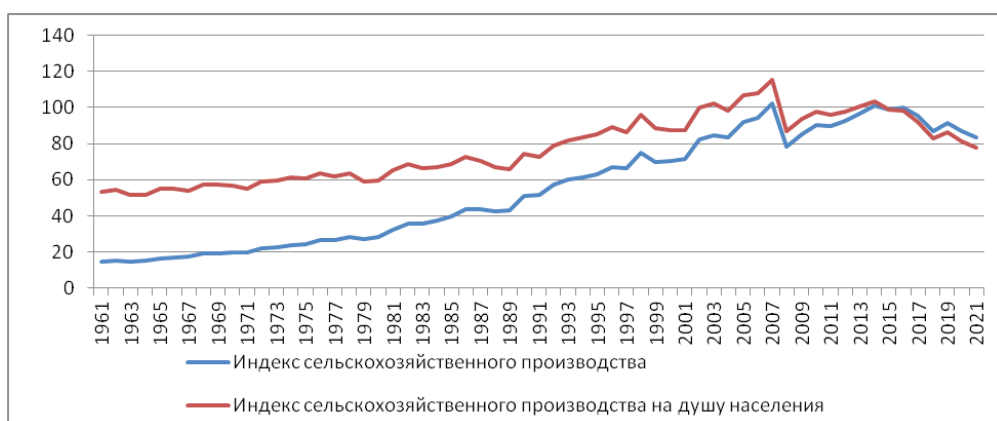

Рис. 1. Индексы валового сельскохозяйственного производства Ирана: 2014–2016 = 100 (составлено по данным ФАО)

Уровень недоедания в стране начал расти после создания устойчивой коалиции против Ирана и введения широких санкций не только США, но и ООН, странами ЕС. Первый пик был достигнут в 2011 г. и составил 7,6%, или 5,8 млн чел. недоедающих. Далее произошла стабилизация, но с 2015 г. вновь отмечался рост, несмотря на снятие большого количества санкций. В среднем за 2020–2022 гг. численность недоедающих в Иране составила 5,3 млн чел., или 6,1% населения. После снятия международных санкций уровень продовольственной небезопасности в стране начал сокращаться с 45% в 2016 г. до 41% в 2018 г. (рис. 3). В последующие несколько лет отмечался незначительный рост в связи с наложением новых санкций со стороны США и влиянием пандемии. В среднем за 2020–2022 гг. по социальным опросам, 40,8% иранцев были в зоне продовольственной небезопасности, то есть выражали беспокойство о том, что не смогут позволить покупку качественных и разнообразных продуктов питания, в том числе 7,4% находились в условиях острой продовольственной небезопасности, то есть голода. Несмотря на это, по глобальному индексу голода Иран имеет низкие значения (6,5) и постоянно улучшает свои позиции в рейтинге, заняв в 2022 г. 29 место из 120 государств мира [17].

Рис. 2. Динамика использования удобрений по видам в Иране, тыс. т (составлено по данным ФАО)

Рис. 3. Распространенность недоедания и отсутствия продовольственной безопасности населения в Иране, 2000–2021 гг. (составлено по данным ФАО)

Возобновленные с 2018 г. санкции США спровоцировали рост продовольственной инфляции. В течение года после возобновления санкций, с мая 2018 г. по май 2019 г., уровень инфляции увеличился более чем на 50% [20]. Самые высокие темпы отмечались в отношении мясных товаров, а также фруктов и овощей. Повышение цен коснулось и других товаров и услуг, что сократило покупательскую способность населения. Рост цен на продовольствие объясняется также ухудшением доступа отечественного сельского хозяйства к ресурсам и усложнением аграрного импорта, который, хотя и не попадает под санкции, страдает от общих ограничений, удорожая закупки, по оценкам, на 40% [24]. Пока иранское сельское хозяйство не может полностью удовлетворить потребности населения в продовольствии.

Таким образом, как свидетельствуют приведенные данные, санкции негативно повлияли на развитие сельского хозяйства Ирана. На рисунках 1, 2 четко прослеживается прерывание восходящего тренда в индексах валового сельскохозяйственного производства, в том числе на душу населения, в объемах использования удобрений после введения санкций ООН в 2006 г. Однако необходимо отметить и адаптацию отрасли к имеющимся условиям: снижение глобального индекса голода, относительную стабилизацию производства.

Сирийская Арабская Республика. Первые ограничения против Сирии были введены США в 1979 г. после признания ими Сирии страной-спонсором терроризма. В 2004 г. санкции включали в себя запрет на экспорт или реэкспорт товаров из США, также были заморожены активы отдельных лиц и государственных структур. По мнению экспертов, эти санкции не были угрозой, так как Сирия имела широкие региональные и международные связи [5].

С 2011 г. США расширили пакет санкций (в том числе запрет на импорт сирийской нефти и нефтепродуктов), а ЕС ввел нефтяное эмбарго, ограничил экспорт товаров двойного назначения, ключевого оборудования и технологий для нефтегазовой отрасли. Ограничения также коснулись финансового и транспортного секторов, финансирования ряда предприятий и инфраструктурных проектов [5].

Таким образом, ключевые меры были направлены против основных статей доходов Сирии. Ограничения ввели и другие страны (Австралия, Канада, Япония, Норвегия, Швейцария, Турция, Великобритания) и Лига арабских государств [23]. Именно европейские санкции были наиболее существенными, поскольку экономические связи с ЕС были более тесными (в 2010 г. около 40% товарного экспорта Сирии приходилось на страны ЕС, большая часть которого составляла сырая нефть, в 2020 г. – лишь 10%. В основном экспорт в ЕС в настоящее время включает в себя отдельные виды сельскохозяйственной продукции и природные фосфаты [12]).

В 2020 г. США ввели вторичные санкции против Сирии, то есть под них попадали уже страны, нарушающие ограничения США в отношении Сирии. Это серьезно повлияло на возможности последней обходить санкции с помощью третьих стран.

Очевидно, что упадок экономики, в том числе сельского хозяйства, а также отсутствие продовольственной безопасности в Сирии связаны не только с санкциями, но и с военными действиями на территории государства. Из данных рисунка 4 видим, что с 2006 г., а особенно с 2011 г., то есть после введения санкций широким кругом стран и на фоне военного конфликта, индексы сельскохозяйственного производства начали стремительно падать вплоть до 2014 г. Далее произошла стабилизация, и с 2018 г. – рост. Но вторичные санкции США и пандемия спровоцировали в 2021 г. вновь снижение.

Согласно отчету ФАО в 2012–2013 гг. отмечалось снижение площадей зерновых по причине высокой стоимости производства, ограниченного доступа ресурсов (рабочей силы, топлива, возможности орошения), повреждений сельскохозяйственной

техники и объектов инфраструктуры (хранилищ, мукомольных предприятий). Была нарушена логистика поставок зерновых: транспортировка подорожала и была крайне небезопасной. Пострадал и животноводческий сектор: «...птицеводство в 2012 г. сократилось более чем на 50% по сравнению с 2011 г., а поголовье овец и крупного рогатого скота снизилось на 35 и 25% соответственно» [15]. Затухание военного конфликта (он приобрел локализованный, очаговый характер) способствовало стабилизации сельскохозяйственного производства. Площади убранных зерновых с 2018 г. начали восстанавливаться и практически достигли довоенного уровня. В 2019 г. валовый сбор зерновых культур достиг пика (6,4 млн т), сравнившись с показателем 2006 г., но урожаи в постпандемийные 2020 и 2021 гг. начали снижаться несмотря на позитивную динамику в площадях (рис. 5).

Основная проблема спада производства в 2020–2021 гг. в Сирии – снижение урожайности зерновых. Согласно ФАО после прекращения основных военных действий именно санкции ответственны за тяжелое положение в сельском хозяйстве, так как «...ведут к недостатку средств защиты растений, топлива, вакцин и других медикаментов для животных, запчастей, комбикормов, удобрений» [15] (рис. 6). Санкции негативно влияют на пополнение бюджета государства и, следовательно, снижают объемы помощи фермерам. Совокупность этих ограничений привела к нехватке продовольствия, скачкам цен на него, и в итоге – к продовольственной небезопасности населения [23].

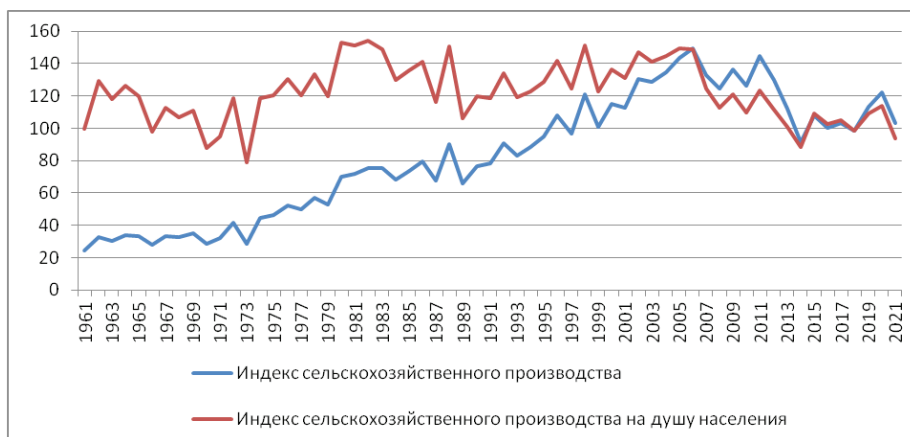

Рис. 4. Индексы сельскохозяйственного производства Сирии (2014–2016 = 100) (составлено по данным ФАО)

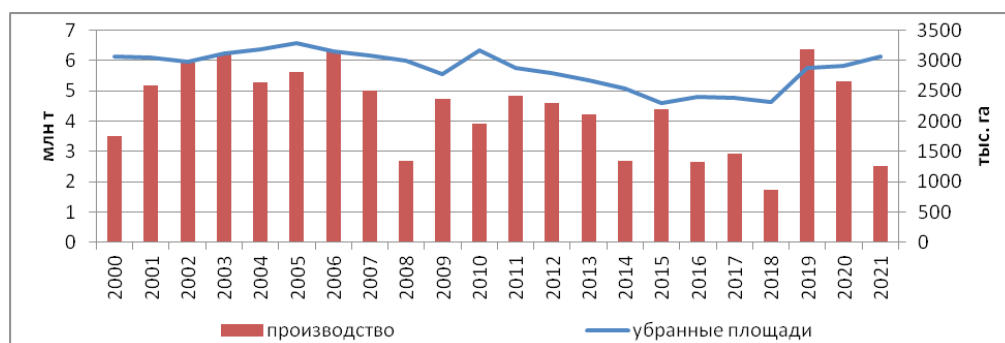

Рис. 5. Динамика убранных площадей и производства зерновых культур в Сирии, 2000–2021 гг. (составлено по данным ФАО)

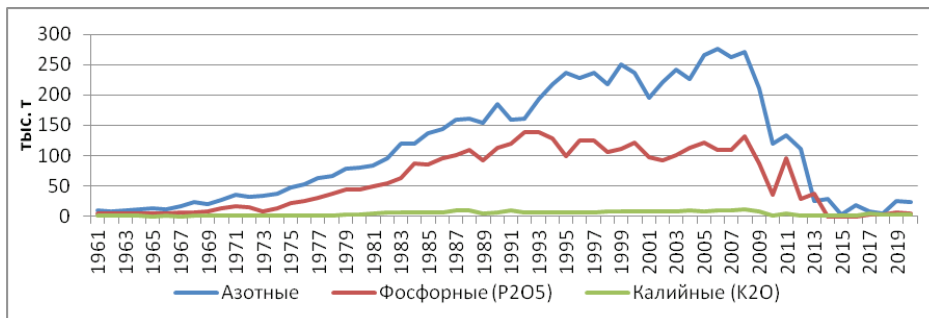

Рис. 6. Динамика использования удобрений по видам в Сирии, тыс. т (составлено по данным ФАО)

Несмотря на то, что импорт продовольствия формально не запрещен, санкции, наложенные на банковский сектор, замороженные активы и нарушение логистики усложняют его. С 2011 г. более 30% зерновых культур в Сирии были импортными, резко возросла стоимость импорта продовольствия по отношению к стоимости общего экспорта товаров, достигнув 80–90%. Общий экономический спад в Сирии усугубляет отсутствие продовольственной безопасности. Экономика уже находилась в упадке ввиду многолетнего конфликта, однако кризис в соседнем Ливане в 2019 г., который произошел одновременно с введением вторичных санкций США, спровоцировал быструю девальвацию национальной валюты [23], что отразилось на потребительской способности населения. В последнее десятилетие в Сирии увеличивается численность недоедающих: с 1,1 млн чел. в 2011 г. до 5,9 млн в 2021 г. (около 1/4 населения). Страна находится в зоне серьезного уровня голода: значение индекса GHI превышает 35 баллов. Отмечаются высокие показатели истощения детей и задержка их роста. Международные ограничения препятствуют работе гуманитарных организаций по всей территории, так как они рискуют попасть под штрафные санкции, если будут сотрудничать с правительственными или государственными структурами [23].

Таким образом, в Сирии после затухания военного конфликта возрождение сельскохозяйственного производства и обеспечение продовольственной безопасности существенно ослабляются санкциями, которые оказывают влияние не на существующий режим (он не сменился), а на население страны и восстановление экономики.

Боливарианская Республика Венесуэла. Если в Сирии проблемы в аграрном секторе и продовольственная небезопасность населения были вызваны не только санкциями, но и военным конфликтом, то в Венесуэле дефицит продуктов и гиперинфляция – во многом результат проводимой внутренней политики строительства «социализма 21 века» и сильной зависимости бюджета от нефтяной отрасли и соответственно ее конъюнктуры.

Санкции США, запрещающие экспорт военных и промышленных товаров, были введены еще при президенте Чавесе в ответ на национализацию филиалов западных нефтедобывающих компаний (2007 г.) Однако они смягчились высокими ценами на нефть [4]. Введенные в декабре 2014 г. и последующие санкции против действующего ныне правительства Мадуря совпали с периодом резкого падения цен на нефть в 2014–2016 гг. Санкции включали в себя визовые ограничения и заморозку активов тех физических и юридических лиц, которые, по мнению Конгресса США, нарушают права человека в Венесуэле. В 2017–2018 гг. были наложены финансовые ограничения на операции правительства Венесуэлы, а также компаний, в которых доля правительства превышает 50%. Под санкциями оказалась крупнейшая нефтедобывающая компания *Petroleos de Venezuela* (что равносильно запрету на экспорт нефти), а также золотопромышленный комплекс страны [5]. Были приняты меры против национальной

криптовалюты, используемой в Венесуэле для обхода санкций, а также введены вторичные санкции, которые влияют на деятельность зарубежных транспортных компаний. В результате пострадал и разрешенный импорт продовольствия, лекарств, ресурсов для сельского хозяйства. По состоянию на февраль 2023 г. против Венесуэлы была введена и действует 651 санкция [34]. С учетом важности энергетического сектора и огромной роли государства в экономике наложенные санкции «близки к всеобъемлющим» [5].

В сочетании с жестким контролем цен, курса валют и национализации предприятий санкции привели к острому кризису, в том числе продовольственному. Состояние продовольственной безопасности населения было наихудшим в 2018–2019 гг. С 2014 г. в стране произошел двукратный рост численности населения, страдающего от недоедания, достигнув 6,8 млн чел. (около 22% населения), также увеличилась импортозависимость от продовольствия. Экономическая доступность является решающим фактором продовольственной безопасности. В июле 2022 г. среднемесячный доход в Венесуэле составлял 118,4 долл. США, что покрывало лишь 25,7% стоимости базовой продовольственной корзины. Однако эксперты прогнозировали на 2023 г. улучшение ситуации [10].

После наложения санкций в период с 2014 по 2018 гг. зависимость от импорта зерновых начала увеличиваться, составив в 2016 г. 66%. Стоимость продовольственного импорта по сравнению с общим экспортом также начала расти и достигла значений в 15%. Гиперинфляция, сложности с финансированием со стороны государства и заниженные регулируемые цены на продукцию продолжали ослаблять сельское хозяйство. Основные проблемы в сельском хозяйстве заключались в недостатке ресурсов производства: посевного материала, запчастей, удобрений. С 2014 до 2018 гг. отмечалось резкое падение использования удобрений (рис. 7).

Из рисунка 8 следует, что индексы валового сельскохозяйственного производства начали устойчивое падение с 2012 г. «Дно» было достигнуто в 2018 г., то есть после введения наиболее всеобъемлющих санкций, затем начался небольшой рост: экономика в целом и сельское хозяйство начали адаптироваться. Согласно отчету Министерства сельского хозяйства США (USDA) в последние годы в Венесуэле улучшается снабжение семенами и удобрениями, а основные трудности фермеров связаны с дефицитом финансовых ресурсов и дорогой техникой [19]. Смягчение жесткого ценового регулирования (правительство отказалось от ценового и валютного контроля [4]) положительно повлияло на отрасль. Кроме того, такие страны, как Индия и Китай, покупают нефть из Венесуэлы даже несмотря на вторичные санкции. «Роснефть» инвестировала в разработку новых месторождений через свою дочернюю структуру до введения против нее вторичных санкций. Эксперты прогнозируют рост ВВП в пределах 3–5% на ближайшую перспективу [4].

Таким образом, санкции, направленные на нефтяной сектор, лишили страну значительной части доходов и сыграли роль в кризисной ситуации, включая продовольственную небезопасность, наряду с политикой правительства по жесткому регулированию. Однако цель смены режима не достигнута, экономика страны начала постепенно адаптироваться, хотя сельскохозяйственное производство находится на низком уровне.

Республика Куба. С 1961 г. США был введен режим полного эмбарго (кроме продовольствия и медикаментов) в ответ на экспроприацию Кубой собственности граждан и компаний США. Санкции США распространялись и на третьи страны, если они оказывали экономическую помощь Кубе или продавали ей оружие. Впоследствии санкции США ужесточались. Широкой коалиции США добиться не удалось. Генассамблея ООН последовательно принимала резолюции (1992–2013 гг.), осуждающие наложенное США эмбарго. Однако по оценке кубинского Национального института экономических исследований, за 1962–2017 гг. ущерб от эмбарго составил 130 млрд долл. США [6].

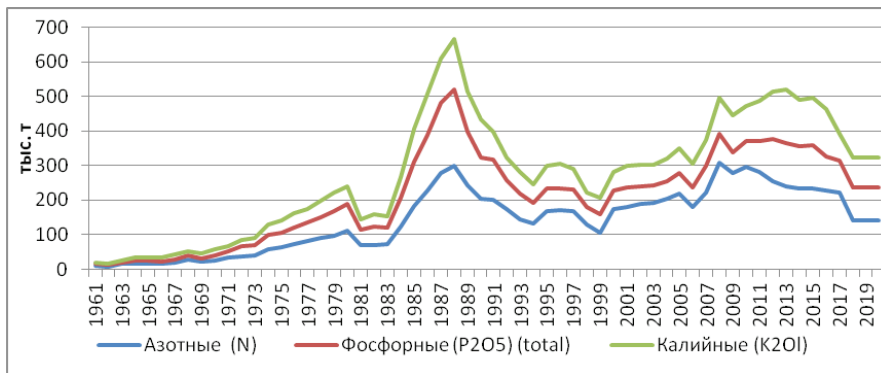

Рис. 7. Динамика использования удобрений по видам в Венесуэле, тыс. т (составлено по данным ФАО)

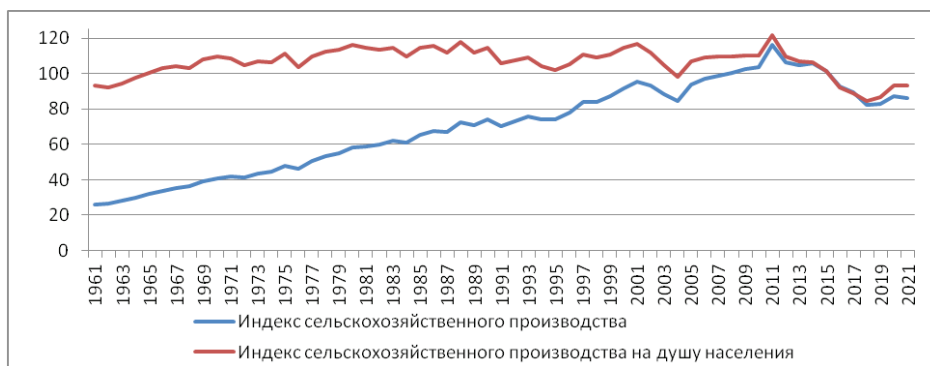

Рис. 8. Индексы валового сельскохозяйственного производства Венесуэлы: 2014–2016 = 100 (составлено по данным ФАО)

Наибольшим негативным эффектом в отношении экономики и сельского хозяйства Кубы стало прекращение экономической помощи СССР после его распада в 1991 г. (рис. 9). Экономическое положение Кубы резко ухудшилось: ВВП сократился на 1/3, экспорт сельскохозяйственной продукции за 1990-е гг. упал более чем в 6 раз [18]. С 1999 г. началось смягчение позиции США в отношении аграрного экспорта на Кубу. В 2000 г. был законодательно снят запрет на прямой экспорт сельскохозяйственной продукции, однако он был возможен на условиях или предварительной предоплаты, или финансирования посредниками из третьих стран. В результате с 2001 по 2012 гг. объем аграрного экспорта из США на Кубу значительно вырос [18].

Правительство Кубы также предприняло шаги по либерализации экономики. В 2010 г. было увеличено число разрешенных видов предпринимательской деятельности, в 2016 г. объявлено о легализации частных предприятий малого и среднего бизнеса [3].

Пандемия сильно отразилась на экономике страны, вызвав сокращение туристического потока [25], повлияв и на сельское хозяйство Кубы. Индексы валового сельскохозяйственного производства в 2020–2021 гг. находились на историческом минимуме. Куба остается сильно зависимой от импорта продовольствия (около 70% зерновых запасов пополняется поставками из-за рубежа), причем стоимость импорта продовольствия по отношению к общему экспорту страны составляет около 70–80%. Главными причинами такого положения в сельском хозяйстве являются отсутствие стимулов к развитию отечественного сельского хозяйства (гарантированный сбыт,

но по низким ценам) и возможность приобретать более качественное импортное продовольствие за счет доходов от туризма. Среди других причин отмечаются низкий уровень передачи необрабатываемых государственных земель частным производителям, низкая доступность ресурсов (удобрений, техники), сверхцентрализация и излишняя зарегулированность экономики, жесткость устанавливаемых цен на сельскохозяйственную продукцию [18]. В то же время проблема голода на Кубе отсутствует. Согласно докладу ФАО доля недоедающего населения не превышает 2,5% населения. Таким же уровень был и в 2004–2006 гг. [32].

Таким образом, в случае с Кубой, как и с другими подсанкционными странами, можно констатировать, что санкции не привели к изменению политического режима, но замедлили развитие экономики включая сельскохозяйственный сектор. Действие санкций усугубилось внутренней политикой, ограничивающей частную инициативу.

Корейская Народно-Демократическая Республика. КНДР придерживается плановой экономики, в стране ограничены частное производство и торговля сельскохозяйственных товаров (зерновых). Продовольственное обеспечение основано на жесткой распределительной системе (PDS) [30]. С образования государства в 1948 г. был взят курс на самообеспечение продовольствием через индустриализацию сельского хозяйства – «механизацию, электрификацию, ирригацию и химизацию» [30]. В отдельные годы это позволяло получать хорошие урожаи, но ставило КНДР в зависимость от субсидированного импорта нефтепродуктов из СССР, которые использовались для производства удобрений, и других ресурсов, необходимых для индустриального сельского хозяйства.

Распад СССР и необходимость покупки нефти по рыночным ценам повергли экономику КНДР в состояние шока. В 1991 г. импорт из СССР снизился на 40%, последовал дефицит продуктов. В 1990-е гг. страна столкнулась с масштабным голодом (по оценкам, погибли от 600 тыс. до 1 млн чел.) [28]. Кроме прекращения помощи от СССР, среди причин голода 1990–1998 гг. эксперты называют значительное снижение субсидий от КНР, опустошительные наводнения 1995 г. и неэффективную плановую экономику самодостаточности [28, 30]. В 2002 г. контроль над ценами на сельскохозяйственные товары в КНДР был немного «отпущен», коллективные хозяйства сменили семейные, также фермерам разрешена была частная торговля на государственных рынках (semi-private markets). В настоящее время, несмотря на это, сохраняется большая степень государственного участия в экономике, страна остается самоизолированной от внешнего мира, испытывая хронический недостаток продовольствия.

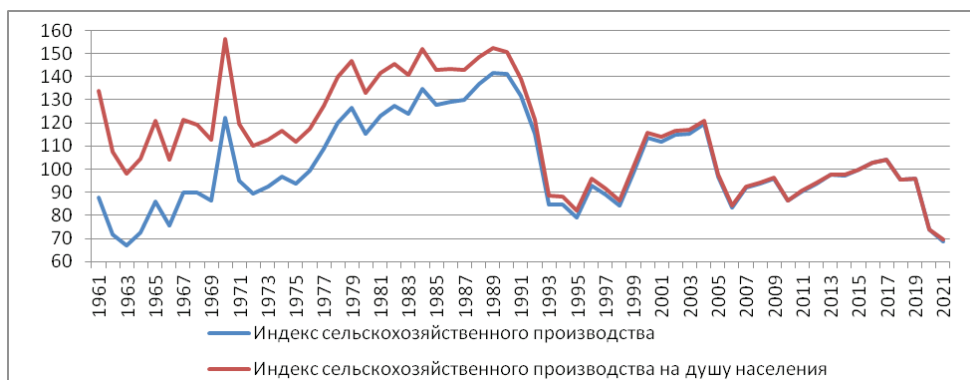

Рис. 9. Индексы валового сельскохозяйственного производства Кубы: 2014–2016 = 100 (составлено по данным ФАО)

Первые санкции были наложены ООН в 2006 г. из-за ядерных испытаний КНДР и усилены в 2009 и 2016 гг. Они включали в себя ограничения банковского сектора, иностранных активов, запрет или ограничение на торговлю определенными товарами. В частности, был запрещен импорт угля, значимого экспортного товара КНДР [28]. В 2006 г. Япония, а в 2016 г. – Республика Корея, полностью прекратили торговлю с КНДР. После расширения списка подсанкционных товаров в 2016 г. экспорт из КНДР упал на 60% [33]. Северная Корея смягчает санкционное давление теневым снабжением продовольствием и ресурсами, расширением импорта из Китая [28]. Пандемия негативно повлияла на торговлю с КНР, являющейся основным партнером КНДР, и соответственно это отразилось на экономике КНДР. Торговые ограничения повлияли и на то, что стоимость продовольственного импорта составляет более 50% экспортных поступлений в страну. В 2022 г. КНР и Россия заблокировали резолюцию ООН по дальнейшему ужесточению санкций против КНДР [28].

Сельское хозяйство, динамично развивавшееся до 1991 г. во многом благодаря сотрудничеству с СССР, в 1990-е гг. пережило, как было отмечено, глубокий кризис (рис. 10). С начала 2000-х гг. началось постепенное восстановление. Санкции 2006 и 2016 гг. отразились спадом индексов валового сельскохозяйственного производства в последующий год (2007 и 2017–2018 гг.), но не столь драматичным, как в 1990-е гг. Пандемия, наложившаяся на период санкций, также внесла свой вклад, замедлив адаптацию сектора. Локдаун в КНДР совпал с периодом, когда трудовые ресурсы мобилизуются на уборку урожая зимних культур и посадки риса [28].

Сельское хозяйство КНДР остается под сильным государственным регулированием (фермеры не могут сами выбирать набор выращиваемых культур, свободно торговать удобрениями и сельскохозяйственным оборудованием), проводится политика отхода от использования минеральных удобрений (рис. 11) в противовес прежнему курсу на химизацию. Все это влияет на рост доли недоедающего населения в КНДР, которая в 2004–2006 гг. составляла 33,8%, а в 2019–2021 гг. достигла 41,6% (10,7 млн чел.). По индексу голода в 2022 г. страна заняла 97 место из 121 и имеет показатель 24,9, что означает серьезный уровень голода.

Таким образом, в КНДР, как и в других ранее рассмотренных странах, санкции негативно влияют как на развитие экономики, так и на ее сельскохозяйственный сектор, однако постоянного спада не происходит. В случае с КНДР большее влияние имеют экономическая политика страны, курс на самоизоляцию и самообеспечение при жестком государственном регулировании.

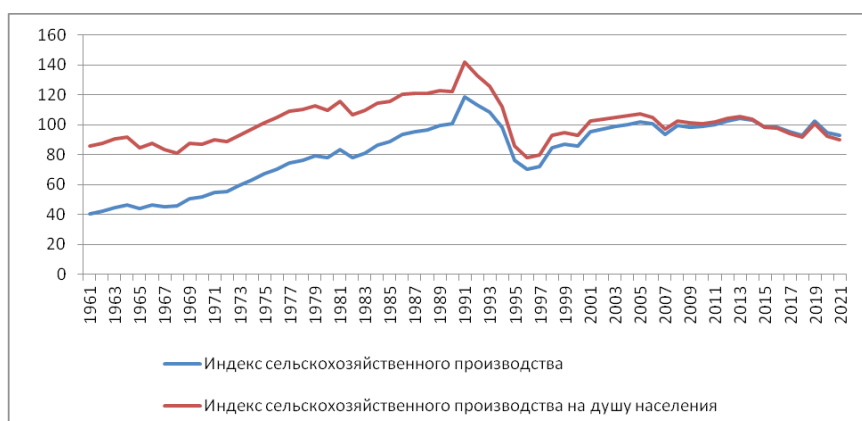

Рис. 10. Индексы валового сельскохозяйственного производства КНДР: 2014–2016 = 100 (составлено по данным ФАО)

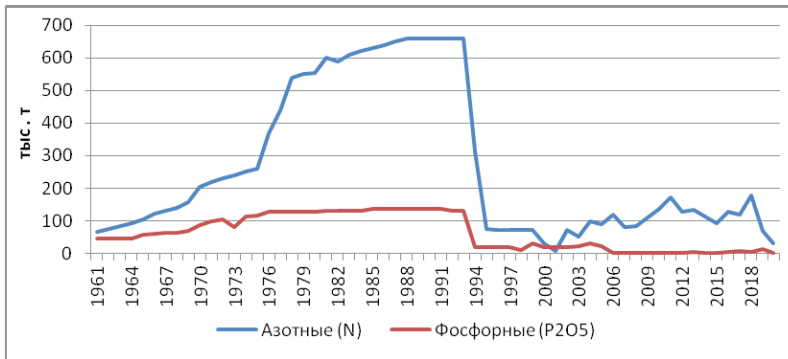

Рис. 11. Динамика использования удобрений в сельском хозяйстве по видам в КНДР, тыс. т (составлено по данным ФАО)

Страны-инициаторы санкций. Санкции имеют оказывают негативный эффект и на их инициаторов. Это выражается прежде всего в потере рынков подсанкционных стран для американских и иных, поддерживающих санкции стран. Режимы, против которых санкции вводятся, как правило, остаются у власти, а экономика стран постепенно адаптируется и переключается на торговлю с другими государствами, которые усиливают свое влияние. Подсанкционных стран становится все больше, и им уже не страшны вторичные санкции при обоюдной торговле (как, например, в случае с Ираном и Россией). В результате США вынуждены смягчать свои же санкции (Куба, Мьянма).

Американские аналитики вынуждены отмечать, что далеко не все позиции на рынках удастся восстановить: например, рынок поставок риса на Кубу занял Вьетнам. Кроме того, отмечаются упущенные выгоды от возможного сотрудничества с Кубой, которая могла бы стать центром развитого туризма, при этом приобретая высококачественные продовольственные товары из США [18]. Несмотря на санкции, USDA продолжает отслеживать ситуацию на рынке Венесуэлы, анализируя возможности для продвижения американских сельскохозяйственных товаров в эту страну.

Тяжелое экономическое положение, внутренняя нестабильность подсанкционных стран способствуют массовой иммиграции населения в соседние или более развитые государства мира. В пример можно привести миграционный кризис 2015–2016 гг. в Европейском союзе: число прибывших беженцев превысило 1,3 млн чел. Около половины беженцев происходили всего из трех стран (Сирии, Афганистана и Ирака), затронутых военными конфликтами. Все они стремились попасть в наиболее развитые страны, в первую очередь в Германию, через транзитные страны Южной и Восточной Европы. Большой наплыв беженцев вызвал гуманитарный кризис на границах, а также серьезную экономическую и социальную напряженность как на уровне государств ЕС (солидарная ответственность и распределение квот по принятию мигрантов), так и внутри стран (рост бюджетных расходов для помощи беженцам, культурные и религиозные конфликты) [2]. Тяжелые экономические и гуманитарные условия в Венесуэле также спровоцировали крупнейший миграционный кризис в истории Латинской Америки. Согласно оценкам, по состоянию на август 2022 г. страну покинули около 7 млн чел. Большинство мигрантов «бежали» в другие страны Латинской Америки (Колумбия, Чили, Эквадор и Перу приняли наибольшее число венесуэльцев), а некоторые мигрировали в страны других регионов, главным образом в США и Испанию. С началом пандемии миграционные потоки замедлились, поскольку страны закрыли свои границы. Однако они возобновились в 2021–2022 гг. [13].

Выводы

Экономические санкции наносят серьезный удар по экономике подсанкционных стран, в частности, по сельскому хозяйству, ухудшая продовольственную безопасность населения, но ни в одном из представленных случаев они не привели к смене режимов государств. В мировой практике основным инициатором санкций выступают США. Воздействие санкций усиливается в случае введения вторичных санкций и создания широкой коалиции, то есть в случае, когда санкционное давление оказывается множеством стран и поддерживается международными организациями (например, ООН). В результате пути обхода санкций через третьи государства осложнены. Кроме того, важны отраслевой состав и набор санкций. Так, одновременное применение финансовых и торговых санкций оказывает более выраженное неблагоприятное воздействие на экономику, в том числе на сельское хозяйство, а также на население подсанкционных стран, по сравнению с их применением по отдельности или в сравнении с санкциями, связанными с ограничением передвижения.

Таким образом, несмотря на то, что санкции, безусловно, затормаживают развитие экономики и сельского хозяйства подсанкционных стран, особенно в части доступа к ресурсам, постоянного спада не происходит, если не накладываются другие негативные факторы, и экономика, достигнув определенного уровня, начинает адаптироваться. Наиболее длительные и катастрофические последствия отмечаются только при сочетании внешних санкций с внутренними факторами (например, военными конфликтами, плановой жесткой экономикой, самоизоляцией, стихийными бедствиями, пандемией и т.д.). Вместе с внутренней нестабильностью санкции значительно повышают составной индекс глобального голода, увеличивая уровень недоедания населения, а также отрицательно сказываются на доступности и стабильности продовольственного обеспечения, повышая импортозависимость и цены на продовольствие. Для всех рассмотренных стран совокупность ограничений и запретов привела к снижению доступа к ресурсам, производительности сельского хозяйства, что повлияло на сокращение сельскохозяйственного производства. В связи с этим для России в настоящее время важно сохранить доступ к производственным ресурсам, открытость рынка для смягчения ограничений от санкций. По опыту зарубежных стран видим, что не следует вводить жесткое регулирование государства на аграрном рынке, снижая стимулы для развития бизнеса, который влияет на сельскохозяйственное производство, возможности экспорта, обеспечение продовольственной безопасности, мест занятости и уровня доходов населения.

Библиографический список

1. Егунец А. 40 лет санкций: как Иран переживает экономическую блокаду Запада // Коммерсантъ. – 29.03.2022. – 19 марта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5269023?from=glavnoe3> (дата обращения: 01.12.2023).
2. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 52 с.
3. Куба начала реформу // Buena Latina. – 2010. – 26 октября. – URL: <http://www.buenolatina.ru/news.php?id=530> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Нефтяное проклятие. США лишили Венесуэлу доходов от крупнейших запасов нефти в мире. Как страна выживает под санкциями? // Lenta.ru. – 2022. – 24 июня. – URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/24/venezuela/> (дата обращения: 01.12.2023).

5. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: Хрестоматия. – Изд. 2-е, перераб. и доп.; Сост. И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева / Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 452 с.
6. Торгово-экономическое эмбарго со стороны США нанесло Кубе ущерб в \$130 млрд // ТААС. – 2017. – 6 октября. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4622420> (дата обращения: 01.12.2023).
7. Addressing food security challenges faced by Near East and North Africa region due to the Ukraine Crisis. – FAO: Cairo, 2022. – 40 p.
8. Afesorghor S.K. The impact of economic sanctions on international trade: how do threatened sanctions compared with imposed sanctions // European Journal of Political Economy. – 2019. – № 56. – Pp. 11–26.
9. Afesorghor S.K., Mahadevan R. The impact of economic sanctions on income inequality of target states // World Development. – 2016. – № 83. – Pp. 1–11.
10. An analysis of the food security situation in Venezuela // USDA. – 2022. – 3 октября. – URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=An%20Analysis%20of%20the%20Food%20Security%20Situation%20in%20Venezuela_Caracas_Venezuela_VE2022-0026.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
11. Anderson K. Agricultural trade, policy reforms, and global food security. Palgrave Macmillan New York, 2016. – 270 p.
12. Atlas of complexity // The president and fellows of Harvard College. – URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/explore?country=96&queryLevel=location&product=undefined&year=2020&productClass=HS&target=Product&partner=undefined&startYear=undefined> (дата обращения: 01.12.2023).
13. Boukherouaa B., Shabsigh G., AlAjmi K., Deodoro J., Farias A. et al. Powering the digital economy: opportunities and risks of artificial intelligence in finance // International Monetary Fund, Departmental Papers. – 2021. – 34 p.
14. Dithmer J., Abdulai A. Does trade openness contribute to food security? A dynamic panel analysis // Food Policy. – 2017. – № 69. – Pp. 218–230.
15. Fao/Wfp crop and food security assessment mission to the Syrian Arab Republic // FAO. – 2013. – 5 июля. – URL: <https://www.fao.org/3/aq113e/aq113e.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
16. Farahmand Z., Zeraatkish S. The effect of economic sanctions on the volume of trade in the agriculture sector of Iran and business partners in the European Union // Economic Journal of Emerging Markets. – 2019. – № 11 (1). – Pp. 97–103.
17. Global Hunger Index Scores by 2022 GHI Rank. – URL: <https://www.globalhungerindex.org/ranking.html> (дата обращения: 01.12.2023).
18. González-Corzo M.A., Nova González A. U.S. Agricultural exports to Cuba: composition, trends, and prospects for the future // Choices. – 2013. – Vol. 28, № 4. – Pp. 1–6.
19. Grain and feed annual report. April 2023 // USDA. – 2023. – 5 апреля. – URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Annual_Dubai_United%20Arab%20Emirates_TC2023-0003.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
20. Hejazi J., Etmaghholipour S. The effects of the re-imposition of US sanctions on food security in Iran // Int J Health Policy Manag. – 2022. – № 11 (5). – Pp. 651–657.
21. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. 2007. Economic sanctions reconsidered (3rd ed.). Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2009. – 248 p.

22. Iran's economic update // The World Bank. – 2022. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/810065c29954527b3ae9f2b2586188bb-0280012022/original/мро-sm22-iran-irn-ксм3.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
23. *Kanfash M.* Sanctions and food insecurity in Syria // The World Peace Foundation. – 2022. – 6 июля. – URL: <https://sites.tufts.edu/reinventingpeace/2022/07/06/sanctions-and-food-insecurity-in-syria/> (дата обращения: 01.12.2023).
24. *Khaledi K., Ardestani M.* The impact of sanctions on economic growth of Iran's agricultural sector // *Agricultural Economics and Development*. – 2022. – Vol. 29, Iss. 4. – Pp. 251–284.
25. *Mulder N.* The impact of the COVID-19 pandemic on the tourism sector in Latin America and the Caribbean, and options for a sustainable and resilient recovery // *International Trade series*. Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). – 2020. – № 157. – 46 p.
26. *Neuenkirch M., Neumeier F.* The impact of UN and US economic sanctions on GDP growth // *European Journal of Political Economy*. – 2015. – № 40. – Pp. 110–125.
27. *Neuenkirch M., Neumeier F.* The impact of US sanctions on poverty // *Journal of Development Economics*. – 2016. – № 121. – Pp. 110–119.
28. *Noland M.* North Korean food insecurity: is famine on the horizon? // *Analysis from the East-West Center*. – 2022. – 154. – 8 p. – URL: <https://www.eastwestcenter.org/sites/default/files/private/api154noland.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
29. *Pond A.* Economic sanctions and demand for protection // *Journal of Conflict Resolution*. – 2017. – № 61 (5). – Pp. 1073–1094.
30. *Silberstein B.K.* Let them eat potatoes: communism, famine and the case of North Korea // *North Korean Review*. – 2021. – Vol. 172. – Pp. 34–55.
31. The state of food security and nutrition in the world 2017. Building resilience for peace and food security. – Rome, FAO. – 2017. – 132 p.
32. The state of food security and nutrition in the World 2022. Repurposing food and agricultural policies to make healthy diets more affordable. – Rome, FAO. – 2022. – 260 p.
33. *Walterskirchen J., Mangott G., Wend C.* Sanction dynamics in the cases of North Korea, Iran, and Russia. Objectives, measures and effect. – Springer Cham, 2022. – 80 p.
34. *Zandt F.* The world's most-sanctioned countries // *Statista*. – 2023. – 22 февраля. – URL: <https://www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country/> (дата обращения: 01.12.2023).

AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN SELECTED COUNTRIES UNDER SANCTIONS

E.A. GATAULINA, A.A. ПОТАРОВА

(Centre for Agri-Food Policy, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration)

The world is increasingly using sanctions to achieve the economic and political goals of their initiators. They tend to target key sectors of the economy, including trade and finance. Sanctions are also applied to individuals and companies. At the same time, agriculture and food security are formally exempted from restrictions on humanitarian grounds, but are still negatively affected because they are an integral part of the economy. In many countries, the effects of sanctions are compounded by other factors of internal instability, such as military conflicts, natural disasters, and mismanagement. This article analyzes the dynamics of agricultural production, the use

of production inputs and some indicators of food security in five countries under sanctions pressure (Iran, Syria, Venezuela, Cuba, and the Democratic People's Republic of Korea). The aim is to analyze the development of the agricultural sector in these countries under sanctions. It is found that sanctions are a severe blow to the economy, including agriculture, but do not affect regime change, which is the ultimate goal of their initiators. The impact of sanctions is amplified in the case of secondary sanctions and the creation of a broad coalition. Moreover, the simultaneous application of financial and trade sanctions has a more pronounced negative effect. In addition to internal instability, sanctions significantly raise the composite Global Hunger Index, increasing the level of undernourishment in a country and negatively affecting the availability and stability of food supplies, while also increasing import dependence and food prices. In all the countries analyzed, the combination of constraints has led to a decline in agricultural productivity and access to resources, which has reduced agricultural production. At the same time, the industry is demonstrating its ability to adapt to prevailing conditions.

Keywords: sanctions, agriculture, lack of production resources, food security, hunger index, military conflicts, strict government regulation.

References

1. Egupets A. Forty years of sanctions: how Iran survives the economic blockade of the West. *Kommersant*. (In Russ.) URL: https://www.kommersant.ru/doc/5269023?from=glavnoe_3
2. *The EU faces the challenge of the migration crisis. Positions of European countries*. Ad. by N.K. Arbatova, A.M. Kokeev. Moscow, Russia: IMEMO RAN, 2016:52. (In Russ.)
3. Cuba has begun a reform. *Buena Latina*. (In Russ.) URL: <http://www.buenolatina.ru/news.php?id=530>
4. Oil Curse. The United States has deprived Venezuela of income from the largest oil reserves in the world. How does a country survive under sanctions? *Lenta.ru*. (In Russ.) URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/24/venezuela/>
5. Timofeev I.N., Morozov V.A., Timofeeva Yu.S. *Sanctions policy: goals, strategies, tools: a textbook*. 2d ed., rev. and exp. Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). Moscow, Russia: NP RSMD, 2020:452. (In Russ.)
6. USA trade and economic embargo caused Cuba \$130 billion in damage. *TAAC*. (In Russ.) URL: <https://tass.ru/ekonomika/4622420>
7. *Addressing food security challenges faced by Near East and North Africa region due to the Ukraine Crisis*. FAO. Cairo, 2022:40.
8. Afesorghor S.K. The impact of economic sanctions on international trade: how do threatened sanctions compared with imposed sanctions. *European Journal of Political Economy*. 2019;56:11–26.
9. Afesorghor S.K., Mahadevan R. The impact of economic sanctions on income inequality of target states. *World Development*. 2016;83:1–11.
10. An analysis of the food security situation in Venezuela. *USDA*. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=An%20Analysis%20of%20the%20Food%20Security%20Situation%20in%20Venezuela_Caracas_Venezuela_VE2022-0026.pdf
11. Anderson K. *Agricultural Trade, Policy Reforms, and Global Food Security*. Palgrave Macmillan New York, 2016:270.
12. *Atlas of Complexity*. The president and fellows of Harvard College URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/explore?country=96&queryLevel=location&product=undefined&year=2020&productClass=HS&target=Product&partner=undefined&startYear=undefined>

13. Boukherouaa B., Shabsigh G., AlAjmi K., Deodoro J., Farias A. et al. Powering the digital economy: opportunities and risks of artificial intelligence in finance. *International Monetary Fund, Departmental Papers*. 2021:34.
14. Dithmer J., Abdulai A. Does trade openness contribute to food security? A dynamic panel analysis. *Food Policy*. 2017;69:218–230.
15. FAO/WFP crop and food security assessment mission to the Syrian Arab Republic. *FAO*. URL: <https://www.fao.org/3/aq113e/aq113e.pdf>
16. Farahmand Z., Zeraatkish S. The effect of economic sanctions on the volume of trade in the agriculture sector of Iran and business partners in the European Union. *Economic Journal of Emerging Markets*. 2019;11(1):97–103.
17. Global Hunger Index Scores by 2022 GHI Rank. URL: <https://www.globalhungerindex.org/ranking.html>
18. González-Corzo M.A., Nova González, A.U.S. Agricultural exports to Cuba: composition, trends, and prospects for the future. *Choices*. 2013;28(4):1–6.
19. Grain and feed annual report. April 2023. *USDA*. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Annual_Dubai_United%20Arab%20Emirates_TC2023-0003.pdf
20. Hejazi J, Emamgholipour S. The effects of the re-imposition of US sanctions on food security in Iran. *Int J Health Policy Manag*. 2022;11(5):651–657.
21. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. 2007. *Economic Sanctions Reconsidered* (3rd ed.). Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2009:248.
22. Iran's economic update. *The World Bank*, 2022. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/810065c29954527b3ae9f2b2586188bb-0280012022/original/mpo-sm22-iran-irn-kcm3.pdf>
23. Kanfash M. Sanctions and food insecurity in Syria. *The World Peace Foundation*. URL: <https://sites.tufts.edu/reinventingpeace/2022/07/06/sanctions-and-food-insecurity-in-syria/>
24. Khaledi K., Ardestani M. The impact of sanctions on economic growth of Iran's agricultural sector. *Agricultural Economics and Development*. 2022;29(4):251–284.
25. Mulder N. The impact of the COVID-19 pandemic on the tourism sector in Latin America and the Caribbean, and options for a sustainable and resilient recovery. *International Trade Series*. 2020;157:46.
26. Neuenkirch M., Neumeier F. The impact of UN and US economic sanctions on GDP growth. *European Journal of Political Economy*. 2015;40:110–125.
27. Neuenkirch M., Neumeier F. The impact of US sanctions on poverty. *Journal of Development Economics*. 2016;121:110–119.
28. Noland M. North Korean food insecurity: is famine on the horizon? *Analysis from the East-West Center*. 2022;154:8. URL: <https://www.eastwestcenter.org/sites/default/files/private/api154noland.pdf>
29. Pond A. Economic sanctions and demand for protection. *Journal of Conflict Resolution*. 2017;61(5):1073–1094.
30. Silberstein B.K. Let them eat potatoes: communism, famine and the case of North Korea. *North Korean Review*. 2021;17(2):34–55.
31. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2017. Building Resilience for Peace and Food Security*. Rome, FAO, 2017:132.
32. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2022. Repurposing Food and Agricultural Policies to Make Healthy Diets More Affordable*. Rome, FAO, 2022:260.

33. *Walterskirchen J., Mangott G., Wend C.* Sanction dynamics in the cases of North Korea, Iran, and Russia. *Objectives, Measures and Effect*. Springer Cham, 2022:80.

34. *Zandt F.* The world's most-sanctioned countries. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country/>

Сведения об авторах

Гатаулина Екатерина Александровна, в.н.с., канд. экон. наук, Центр агропродовольственной политики РАНХиГС; 119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, стр. 1; e-mail: gataulina@ranepa.ru; тел.: (499) 956-95-51

Потапова Александра Андреевна, н.с., Центр агропродовольственной политики РАНХиГС; 119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, стр. 1; e-mail: potapova-aa@ranepa.ru; тел.: (499) 956-95-51

About the authors

Ekaterina A. Gataulina, Leading Research Associate, CSc (Econ), Centre for Agri-Food Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (84 Vernadskiy Ave., Bldg 1, Moscow, 119571, Russian Federation; phone: (499) 956-95-51; e-mail: gataulina@ranepa.ru)

Aleksandra A. Potapova, Research Associate, Centre for Agri-Food Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (84 Vernadskiy Ave., Bldg 1, Moscow, 119571, Russian Federation; phone: (499) 956-95-51; e-mail: potapova-aa@ranepa.ru)